

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СНОВИДЕНИЙ: ОТ АРХАИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова

Томский государственный педагогический университет, Россия

Статья посвящена историческим аспектам исследования возникающих в период сна образов, преимущественно визуального характера. Выполнен обзор донаучных и научных концепций, связанных с исследованием сна и сновидений. В статье представлен анализ обширного диапазона литературных источников, включающий работы исследователей и учёных на языках оригинала, а также переведённых на русский язык. Следует отметить, что данное исследование характеризует только историю и культуру, возникшую на территории Африки (Древнего Египта) и Европы. Рассматриваемая история взглядов и оценок феномена сновидений, а также подходов к изучению этого психического явления приведена в хронологическом порядке.

Ключевые слова: сон, сновидение, древний мир, античность, средневековье, эпоха Возрождения, религия, философия, культура, научные концепции.

HISTORY OF DREAM STUDY: FROM ARCHAIC NOTIONS TO MODERN SCIENTIFIC CONCEPTS

Igor Shelehov, Galina Belozeroва

Tomsk State Pedagogical University, Russia

The article deals with historical aspects of the research of images predominantly of visual character occurring during a sleep period. The review of pre-scientific and scientific concepts related to the study of sleep and dreams is carried out. The paper presents the analysis of a wide range of literary sources, including papers of researchers and scientists in source languages and also in Russian. It should be noticed that the given research characterizes only the history and culture originated in Africa (Ancient Egypt) and Europe. Reviewed history of views and assessments of the phenomenon of dreams and approaches to the study of this psychic phenomenon is given in chronological sequence.

Keywords: dream, dreaming, Ancient history, Classical Antiquity, Middle Ages, Renaissance, religion, philosophy, culture, scientific concepts.

Описание исторических аспектов исследования сновидений представляет определённую сложность, поскольку охватывает временной промежуток в 4–5 тысяч лет. Непростой задачей является хронологическая подача материала, так как древнейшие концепции религиозного характера, вероятно, возникшие в период первобытно-общинного строя, не утратили своего значения в современном обществе. Древнейшие формы религиозных представлений (тотемизм, фетишизм, анимизм, шаманизм) особо значимы для народов, уклад жизни и культура которых сохранили большое количество элементов родового и феодального строя [Шелехов, Гумерова 2013]. Вместе с тем, представляется возможным рассмотрение истории исследования сновидений с соблюдением хронологического порядка, несмотря на то, что некоторые выделяемые этапы охватывают временные промежутки в 1–1,5 тыс. лет, а другие – около 50 лет. Это связано с неравномерным развитием цивилизации и характерным для XIX–XX веков качественным скачком в науке и техническом прогрессе.

Рассмотрим существующие религиозные, философские и ранние научные концепции (см. рис. 1) более подробно.

Путешествие души в пространстве, времени, иных мирах (анимизм, тотемизм, шаманизм)	Продукт мыслящей части души (по Аристотелю)	Особое состояние сознания (по Аристотелю)
Сновидения, посылаемые богами (Египет, Греция, Рим)	ИСТОРИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ТЕОРИИ СНОВИДЕНИЙ	Отрицательная клиническая оценка сновидений (рассматриваются как форма психического расстройства)
Сознательный контакт с богами и душами умерших (храмовые сновидения)		Положительная клиническая оценка сновидений (приписываются профилактические и лечебные свойства)
Голос совести (по Сократу)	Творческий акт бессознательной силы духа (по К. Шернеру)	Эффекты психофизиологических процессов

Рис. 1. Основные исторически значимые теории сновидений

Исторические оценки значения сновидений, их роли в жизни человека, особенности подходов к изучению сновидений в полной

мере подчиняются основным закономерностям всемирного исторического процесса. Изучение сновидений начинается с формирования человеческого общества и вместе с историей человечества условно делится на определённые хронологические периоды (см. табл. 1).

Таблица 1

История взглядов на сновидения в обычном сне и гипнозе

Период	Этап всемирной истории
Донаучный	Архаический
Научный	Древний мир
	Средние века и эпоха Возрождения
	XVII, XVIII, первая половина XIX века
	Вторая половина XIX – первая половина XX века
	Вторая половина XX – первая половина XXI века

Следует отметить, что данное исследование характеризует только историю и культуру, возникшую на территории Африки (Древнего Египта) и Европы. Подробно рассмотрим представленную в хронологическом порядке историю взглядов и оценок феномена сновидений, а также походов к изучению этого психического явления.

Архаический период

Согласно представлениям древних, душа человека бессмертна, умирает только тело – смерть наступает в момент, когда душа покидает его. Состояние сна рассматривается как временная смерть тела. Во время сна душа способна путешествовать, посещать иные миры. Чаще всего имеются ввиду три мира – мир богов (Верхний мир), мир людей (Средний мир), мир умерших (Нижний мир). Во время такого рода путешествий душа способна видеть три состояния времени (прошлое, настоящее, будущее), вступать в контакт с божествами, духами, душами умерших. Особое значение имеют контакты с сущностями, руководящими жизнью племени (рода, семьи), – божествами и душами предков. По мнению Э. Б. Тайлора, при помощи сновидений древний человек находил свой тотем, своего гения-покровителя [Tylor 1920].

Представляют интерес исследования этнографа и этнокультуролога В. Г. Богораза [Богораз 1910, 1995], известного под псевдонимом Тан. Согласно его данным, племена, стоявшие на низком уровне культуры, руководствовались сновидениями при выполнении ритуальных обрядов и совершении праздничных ритуалов [Богораз-Тан 1928].

Период Ветхого Завета

Из текстов Библии известно о толкователях сновидений, существовавших во времена Ветхого и Нового Заветов. Примером является описанный в Ветхом Завете сюжет о том, как Иосиф истолковал вещие сны виночерпия и пекаря (Быт 40:1–19). Последующие события состояли в том, что фараон увидел два сновидения. Волшебники и мудрецы Египта не смогли трактовать их. Виночерпий рассказал фараону об Иосифе, слуге начальника телохранителей. Фараон призвал Иосифа, который раскрыл правителю Египта значение его вещих сновидений. Впоследствии они сбылись (Быт 41:1–56). Приведённый фрагмент Священного Писания наглядно демонстрирует то значение, которое придавалось сновидениям в древнем мире [Коростовцев 2000].

Древний Египет

Культура и религия Древнего Египта привлекала и продолжает привлекать пристальное внимание зарубежных и отечественных исследователей. Научное изучение египетской религии стало возможным после того, как французский востоковед и основатель египтологии Жан-Франсуа Шампольон (Jean-François Champollion, 1790–1832) выполнил расшифровку текста Розеттского камня. С этого момента (14 сентября 1822 года) стало возможным чтение иероглифического письма Древнего Египта.

Воззрения египтян относительно сновидений

Опираясь на современные данные по истории, культуре и религии Древнего Египта, можно с уверенностью утверждать, что представления о сновидениях основывались на архаических, зародившихся в донаучном периоде, концепциях. Согласно представлениям древних египтян, сновидение связывает человека с миром богов и миром умерших. В сновидении душа может путешествовать в иные миры, вступать в контакт с богами и умершими, видеть прошлое или будущее, получать наставления, предупреждения, советы. В редких случаях такого рода предупреждения выражались непосредственно, в виде однозначных визуальных или вербальных посланий. Гораздо чаще мистический опыт, полученный в сновидениях, запоминался в форме смутных видений, неоднозначных образов, символов и сюжетов, а значит – нуждался в толковании. Интерпретация содержания сновидений могла прово-

даться самостоятельно – с помощью сонников – или выполняться представителями жреческой касты.

Древние египтяне считали, что мир сна и сновидений непосредственно связан с духами ночи и тем временем суток, когда не властны устоявшиеся порядки дневного мира. Сон является особым состоянием, в котором душа спящего человека «пробуждалась» в ином мире и видела происходящие там события. Спящий, пробуждаясь в этом мире, в ином – засыпал. Таким образом, мир сновидений и их содержание представлялись не менее реальными, чем физическая реальность. Поэтому содержание сновидений не вызывало сомнений в материальности и объективности. Сновидения предостерегали от опасности, направляли людей в нужное русло, давали информацию о грядущем будущем.

По данным крупного отечественного историка, специалиста по древнему Востоку М. А. Коростовцева, египтяне различали два вида сновидений [Коростовцев 2001]:

- 1) сновидения, посылаемые богом добра, неба, солнца – Гором;
- 2) сновидения, посылаемые духом пустыни, смерти, хаоса, войны, зла – Сетом.

В связи с этим, сновидения делились на «хорошие» и плохие». Следует отметить, что в Древнем Египте не существовало специального божества, ответственного за сон и сновидения. Жрецов (в основном служителей культа Сета), владеющих тайными знаниями и умеющих трактовать сновидения, называли «волшебниками и мудрецами», «писцами двойного дома», «мастерами тайных вещей», «держателями ключей от врат».

Толкования сновидений были основаны на мифологии, специфике местных культов, особенностях ритуальной практики, игре слов, этических нормах, что порождало крайне громоздкие описания. Важной особенностью египетских сонников является некоторое различие в толкованиях сновидений мужчин и сновидений женщин.

Сонники Древнего Египта

Большое количество важнейших археологических объектов Древнего Египта локализуется в районе Фив – столицы Верхнего Египта. Фивы располагались в 700 км к югу от Средиземного моря, на восточном берегу Нила. В настоящий момент на этом месте находится город Луксор. Недалеко от Луксора – на левом берегу Нила – размещается «город мёртвых». Особое значение имеет фиванский некрополь, включающий царские гробницы (Долину царей и Долину

цариц), поминальные храмы (Дейр эль-Бахри, Мединет-Абу, Поминальный храм Аменхотепа III, Колоссы Мемнона, Поминальный храм Сети I, Рамессеум), долину знати (аль-Ассасиф, аль-Хоха, аль-Тариф, Дра Абу эль-Нага, Шейх Абд эль-Курна, Курнет-Мурай), некрополь Дейр эль-Медина.

От цивилизации Древнего Египта до настоящего времени сохранилось несколько папирусов с текстами сонников. К эпохе Нового царства (1550–1069 гг. до н. э.), с которым связываются представления о классическом Египте периода фараонов XVIII, XIX, XX династий, относится только один документ – папирусный сонник Кенхерхепешефа (Chester Beatty III).

Сонник Кенхерхепешефа

В 1928 году на территории Дейр эль-Медины при обследовании небольшой пирамиды, воздвигнутой над гробницей в некрополе царских мастеров, археологами был обнаружен тайник с хорошо сохранившимися свитками папирусов. Содержание свитков довольно разнообразно; по своему содержанию они представляют собой административные документы, бытовые записи, литературные произведения, религиозно-мистические тексты. Обнаруженные папирусные свитки входят в архив уже известного науке царского писца Кенхерхепешефа. Часть текстов написана почерком самого Кенхерхепешефа, другие – нет; возможно, они были приобретены или приняты в дар.

Уникальным источником является свиток папируса относящегося к эпохе XIX династии Нового царства, периоду правления фараона Рамсеса II Великого (приблизительно в 1279–1213 гг. до н. э.). Найденный в Египте папирус в 1931 г. был приобретен американским горнопромышленником Альфредом Честером Битти. В 1933 г. он принял британское подданство, а в 1953 г. поселился в ирландском городе Дублине. После его смерти в 1968 г. уникальное собрание древних рукописей, в том числе Сонник Кенхерхепешефа (папирус Честер Битти III), было передано в Британский музей (the British Museum, № 10683).

Данные, полученные при расшифровке свитка, позволили прийти к выводу, что текст папируса, датируемого XIII в. до н. э., представляет собой описание эзотерических суждений относительно сновидения, руководство по трактовке сновидений, рекомендации по гигиене сна и защите от ночных кошмаров. Все фрагменты текста папируса строго соответствуют мировоззренческим категориям Древнего Египта. Большой объем текста, изящный литератур-

ный среднеегипетский язык, сложная игра слов, высокое качество проработки текста, аккуратность иероглифического письма, – совокупность этих данных позволяет предположить, что автор был высокообразованным для своего времени человеком и принадлежал к среде элитных писцов, служивших при дворе фараона, а возможно, и состоял в должности царского писца.

Несмотря на то, что данный документ известен как «Сонник Кенхерхепешефа», сам Кенхерхепешев является хозяином обнаруженного архива, но не автором свитка. Почерк Кенхерхепешефа сильно отличается от стиля написания основного текста. Но обратная сторона сонника, заполненная рукой самого Кенхерхепешефа, содержит два документа – копию его письма к визирю Мернептаха и фрагменты поэмы о битве при Кадеше. После смерти Кенхерхепешефа, который был бездетным, его архив и библиотека перешли во владение Амоннахта (сына жены Кенхерхепешефа от второго брака). Амоннахт приписал к тексту сонника колофон (греч. *κολοφών* – «вершина», «завершение») и пытался выдать документ за собственное произведение. Папирусы из библиотеки и архива несколько раз меняли своих владельцев. В процессе перемещения документов некоторые из них были повреждены. Наиболее вероятно, что родственники последнего владельца свитков положили их в его пирамиду.

Сонник Кенхерхепешефа (по крайней мере, сохранившаяся его часть) предназначен для толкования сновидений мужчины (человека). Каждый абзац в тексте документа начинается со слов «если человек (мужчина) видит себя во сне...». Анализ текста сонника Кенхерхепешефа позволяет сделать вывод, что в папирусе описываются и трактуются сновидения двух категорий сновидцев (человека Гора и человека Сета).

Утраченное начало свитка, по всей видимости, содержало описание последователей Гора. В финале папируса начинается новый раздел: «Начало сновидений последователей Сета». Этот раздел предваряет детальное описание физических и психологических качеств данного типа мужчин. Описание человека Сета очень красноречиво: у него кудрявые волосы на голове, обильный волосяной покров на теле, он бородат, любит выпить сверх меры, дебошир, развратник и любитель женщин. Текст поясняет, что такой человек может быть рождён в самых лучших семьях, однако его вкусы, манеры, в целом – весь характер, делают его подобным представителю низших классов общества. Подобного рода специфические черты ставят последователя Сета вне системы идеального

общества, во всяком случае, той модели социума, какая была принята в Египте.

Лишь четыре сновидения из перечня сновидений последователя Сета сохранились в папирусе. Этих материалов не достаточно для того, чтобы сделать какие-либо обоснованные выводы об отличии сновидений человека Сета от сновидений его противоположности – человека Гора.

Не оставляет сомнений, что автор сонника Кенхерхепешефа был посвящён в жреческий сан, наиболее вероятно – в сан жреца культа Сета.

Представляет интерес тот факт, что толкования некоторых сновидений в соннике Кенхерхепешефа очень близки традициям русских сонников XVIII–XIX веков.

Демотические сонники

Спустя тысячелетие после сонника Кенхерхепешефа написаны демотические сонники, в которых использована поздняя форма египетского языка, предшествовавшая коптскому. В этих документах содержатся описания не только сновидений мужчин, но и женщин.

Храмовые сновидения

Сновидения широко использовались для вхождения в сознательный контакт с богами (реже – с душами умерших). Человек, желавший вступить в контакт с высшими силами, проводил ночь в храме (реже – в некрополе), где имелись особого рода вытянутые в длину крытые помещения – «галереи сна». Возникновение пророческого сновидения зависело от глубины веры, святости места, настойчивости желания войти в контакт с божеством.

Согласно религиозным концепциям древнего Египта, базирующимся на архаических представлениях, душа спящего способна путешествовать в Верхний, Средний и Нижний миры. Пространство сновидений, а следовательно – мир богов и духов, открывается спящему вне зависимости от того, в какое время суток он погрузился в сон. В большинстве сохранившихся текстов время сна не указано, однако представляется, что естественным образом бóльшая часть сновидений возникала ночью. Этот период полагался полным опасностей, ибо устоявшиеся законы дневного мира перестают действовать в тёмное время. Полночь была той частью суток, когда сознание считалось наиболее обострённым и готовым к восприятию сновидений, содержащих божественное откровение. В самой глубокой тьме, подобной той, в которой боги когда-то сотворили мир, по

водам загробного мира (подземного Нила) плывёт солнечная ладья Ра. Когда наступает полная тишина, раздаётся голос демиурга. В этот момент спящий может услышать, увидеть и даже призвать нужное божество. Бог услышит зов и ответит на него.

Сновидения, в которых перед спящим представляли божества, рассматривались как редкие и особо значимые. Такое сновидение несло важную информацию, обещало исполнение заветных желаний. Историческая наука располагает данными о придворном по имени Джхутиэмхеб, жившем в Фивах в XIII в. до н. э. и уснувшем близ священной горы. На ней находилось святилище богини неба, женственности, красоты, любви – Хатхор [Швец 2008]. Богиня явилась Джхутиэмхебу в сновидении, удостоила высокой чести услышать свою речь. Хатхор указала придворному месторасположение его будущей гробницы, посоветовав не двигаться с того места, где он спал, «когда была земля в молчании, в глубине ночи».

До настоящего времени на стенах многих храмов и некрополей Древнего Египта сохранились хвалебные надписи, оставленные паломниками, преисполненными благодарности за желанное явление божества.

Сновидения устрашающего характера и ночные кошмары

Особое значение придавалось возникновению сновидений устрашающего характера и ночным кошмарам. Они рассматривались как своеобразная категория переживаний, связанная с негативным воздействием какого-либо бога или души умершего, с которым сновидец сталкивался в ином мире. Считалось, что причина устрашающего сновидения и ночного кошмара лежала за пределами мира живых – в областях, населённых богами и душами умерших, которые касались человека во время его пребывания в их мире. Взгляд злого бога или мёртвого человека, направленный на спящего человека из иной реальности, мог привести к самым ужасным последствиям. Это представление, возникшее в древности и сохранившееся до настоящего времени, является базисом повсеместно распространённого поверья о «дурном глазе».

Как следует из найденных источников, для противостояния взгляду злой сущности применялись специальные охранные тексты. Свёрнутые в трубочку папирусы помещали в миниатюрный деревянный футляр, который носили на шее в качестве оберега от негативных воздействий. Способностью наносить вред взглядом обладали боги, духи, проклятые умершие, живые служители тёмных богов и колдуны. Особо опасным считался взгляд огромного

змея, олицетворения зла и мрака, врага бога солнца – Апопа. Представление о пронзающем, уничтожающем взгляде Апопа особенно ярко показано в 108-м разделе одного из ранних вариантов «Книги мёртвых». Согласно древнеегипетскому тексту, змей Апоп обратил свой взгляд на бога солнца Ра. Сила этого взгляда была так велика, что остановилась солнечная ладья, плывущая по подземному Нилу. Защитником бога солнца являлся Сет, который обратился к змею, олицетворяющему мрак и хаос с требованием: «Смотрящий изда- лека, закрой глаз свой!». Глаз змея Апопа, устремлённый из глубин подземного мира, мог нанести вред даже богу Ра. Согласно другим текстам, например «Заклинанию для матери и ребёнка», демоны ночи, чтобы не быть узванными, могут прибегать к уловкам и при- ходить, отвернувшись. Так, демон описывается как «тот, кто прихо- дит в крошечной тьме, кто входит, пресмыкаясь, – его нос позади него, его лицо повёрнуто назад».

Для избавления от ночных кошмаров самым эффективным сред- ством считался огонь (проявление воли бога солнца Ра), который поддерживался в спальне. Защитницей спящих также считалась богиня охоты и войны Нейт, пускающая в ночные кошмары сол- нечные стрелы. Кроме того, на подголовниках и фигурных ножках кроватей, а также рядом с ложем находились статуэтки или изо- бражения змей с огненным дыханием – воплощение бога мудро- сти Сиа. В домах бедных были распространены изображения бога счастья, веселья, карлика-шута богов – Беса. Изображения Беса на- носились на детали ложа и прилегающие к ложу фрагменты сте- ны. Также обнаружены горельефы и скульптурные изображения улыбающегося карлика, вероятно, располагавшиеся в жилище, рядом с местом отдыха или очагом.

Древняя Греция

Характерное для Древней Греции отношение к сновидениям, как и методы толкования сновидений, наследуют традиции Древнего Египта. Некоторые аспекты представлений о сновидениях, суще- ствовавших в Древней Греции и государствах Ближнего Востока, имеют сходство. Однако сложно определить, является ли это сход- ство следствием прямого влияния одной культуры на другую, или же служит показателем параллельного развития.

В античной мысли сон связывался с состояниями человеческой души, когда она наиболее независима от тела и телесных органов чувств [Абдуллаев 2016].

Храмовые сновидения

На Ближнем Востоке, а затем и в Греции, существовал обычай, при котором человек во время сна в храме, в сновидениях получал от божества средство лечения. В Древней Греции этой цели служили храмы Эскулапа. В Спарте существовали особые чиновники – «эфоры», в обязанности которых входило издавать государственные законы на основании своих сновидений в храме [Büchschütz 1868; Оршанский 1878; Meyer-Steinegg, Sudhoff 1925].

Сновидения в произведениях Гомера

Гомер (VIII век до н. э.), в чьих эпических поэмах представлен совершенно иной взгляд на сновидения, считал что «истинные» сны происходят через ворота из рога, а «ложные» – через ворота из слоновой кости. Кроме того, в «Одиссее» однозначно указано, что не все сновидения правдивы. В поэмах Гомера сновидения всегда персонифицированы в образе божества, которое появляется у изголовья и вещает о грядущих событиях.

Сновидения у Сократа

Для последующих эпох воплощением идеала мудреца стал древнегреческий философ афинской школы – Сократ (ок. 469–399 г. до н. э.), родоначальник диалектики как метода поиска истины путём постановки наводящих вопросов, так называемого «сократического метода». Сновидения, по Сократу, выражают голос совести и этому голосу нужно следовать.

Сновидения в работах Платона Афинского

Согласно ученику Сократа – Платону (428–348 гг. до н. э.), содержание сновидений зависит от того, какая из трёх составных частей души («мыслящая», «бодрая», «животная») спит и какая бодрствует. Возникновение наиболее значимых сновидений, содержащих божественные откровения, он приписывает мыслящей части души. В «Республике» Платона содержится мысль, которая может рассматриваться как предпосылка концепции З. Фрейда: «Фактически у каждого из нас, даже у тех, кто пользуется наибольшим уважением, есть ужасные, злые и противозаконные желания, которые проявляются в сновидениях» [Гротьян, Шайдт 2007]. В афинской Академии Платона практиковались психологические упражнения, направленные на подготовку ко сну, о которой Платон говорит, когда заводит речь о неосознанных желаниях, страшных и диких побуждениях к насилию, что таятся в каждом человеке.

Чтобы не иметь подобных сновидений, нужно вечером, перед сном, всякий раз готовить себя, пробуждая разумное начало души с помощью внутренней речи, размышлений и рассуждений о возвышенных предметах. Спать Платон советовал немного: «Долгий сон по самой природе не подходит ни нашему телу, ни нашей душе и мешает как телесной, так и душевной деятельности. В самом деле, спящий человек ни на что не годен, он ничуть не лучше мёртвого. А кто из нас больше всего заботится о разумности жизни, тот пусть по возможности дольше бодрствует, соблюдая при этом, однако, то, что полезно его здоровью. Если это войдёт в привычку, то сон людей будет недолог» (*Legg.* 808 b–c) [Платон 1999, 260].

Сновидения в работах Аристотеля

Ученик Платона – Аристотель (384–322 гг. до н. э.), считал, что изучение сна и бодрствования является необходимым условием для понимания сновидений. Они представляют собой два взаимосвязанных состояния, характеризующих способность к чувствительности, восприятию окружающего мира. При этом бодрствование рассматривается как позитивное, а сон – как негативное состояние. Бодрствование определяется активизацией первичной способности к общей чувствительности, а состояние сна – её бездеятельностью. Эта деактивация первичной способности может считаться основной причиной возникновения сновидений. Именно Аристотелем впервые было выдвинуто научно обоснованное положение о том, что сновидения представляют собой особое состояние сознания [Aristotle 1931; Чулков 2005].

Описание сна как временного прекращения деятельности и утраты способности к общей чувствительности представлено в труде «О сне и бодрствовании». В данной работе Аристотель характеризует сон и бодрствование как привязанность души и тела, рассматривая их как единое целое. Душа не считается чем-то чуждым телу, и она, по мысли Аристотеля, во время состояния сна способна к постижению высшей мудрости, которой обладает изначально. Сердце, откуда берёт начало функционирование всех частей тела, является также источником сна и бодрствования, тогда как мозг выполняет вторичную функцию [Солопова 2010].

В трактате «О бессоннице» Аристотель говорит о сенсорно-перцептивной иллюзии, которая во сне обязательно приводит к неправильной работе органов чувств, что освобождает пути для формирования сновидений без исправления оценкой или суждением.

Ни актуальное восприятие, ни мышление не могут создать ни одну из частей процесса сновидения.

Представление о божественном происхождении сновидений и возможности их теологических интерпретаций в работе «О гадании по снам» Аристотелем отвергается. Скорее он полагал, что сновидения могут быть причинами каких-либо поступков или симптомами соматических расстройств, а правильное «угадывание» будущего с помощью толкования сновидений является совпадением.

Сновидения в работах Артемидора Далдианского

Представляет интерес «Онейрокритика» (греч. Ονειροκριτικά) – единственное сохранившееся сочинение Артемидора Далдианского (II в.). Данная работа, состоящая из пяти книг, без утрат дошедшая до настоящего времени, целиком посвящена толкованию сновидений. В ней Артемидор указывает, что собирал материал о сновидениях и их толковании во время путешествий по Римской империи. Кроме того, Артемидором были проанализированы работы предшественников. Он ссылается на таких античных авторов, как Антифонт Афинский (V в. до н. э.), Деметрий Фалерский (350–283 гг. до н. э.), Артемон Милетский (1-я пол. I в. н. э.), Аристандр Телмесский (IV в. до н. э.). Следует отметить, что Артемидор часто критиковал предшественников за отсутствие системного подхода.

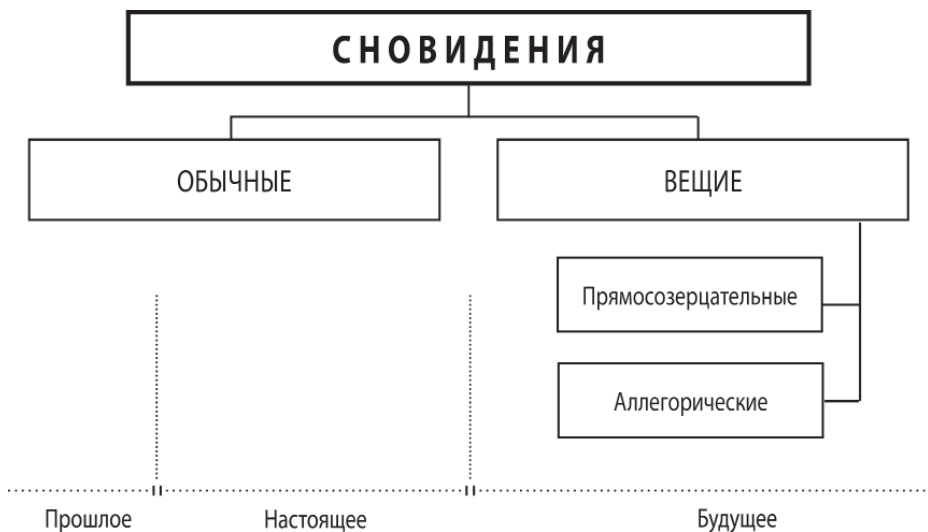

Рис. 2. Классификация сновидений согласно Артемидору Далдианскому

В начале первой книги «Онейрокритики» раскрывается содержание термина «сновидения», разграничивается обычное сновидение (ἐνύπνιον), указывающее на настоящее, и вещее сновидение (ὄνειρος), предсказывающее будущее. Среди вещей сновидений Артемидор выделяет прямосозерцательные (θεωρηματικοί) сновидения, или видения, в которых напрямую показано будущее. Кроме того, выделяются аллегорические (ἀλληγορικοί) сновидения, в которых будущее предсказано в виде символов или метафор. Именно аллегорическим сновидениям и подходам к их толкованию посвящено сочинение Артемидора.

Автором предложена детальная классификация аллегорических сновидений и оригинальная методика толкования сновидений, суть которой описана так: «Об остальных деревьях следует судить по образцу вышеназванных, всякий раз по сопоставлению с исходом сна: ведь снотолкование и есть не что иное, как сопоставление подобного. Следует также помнить, что деревья хорошего значения к добру, когда они в цвету или в плодах, и наоборот – когда они иссохли, повалились, поражены молнией или пожжены иным образом. Деревья же дурного значения, когда они иссохли и погибают, снятся к более благоприятному исходу» [Артемидор 1999, II]. Исходя из этого положения, интерпретация обусловлена построением метафорических или метонимических связей между объектами и ситуациями сновидения и реальности. Артемидор разъясняет причину аналогии: «О том случае, когда человеку снится, что он проснулся, я рассказал уже в разделе о сне» [Артемидор 1999, I]. «А когда снится, что он просто лежит в постели и не спит, то это предвещает людям состоятельным большие заботы, а беднякам и стремящимся к определённой цели – благо: ведь одни не будут иметь, досуга, а другие при большой предусмотрительности добьются своего. То же самое значит обладать во сне острым зрением или увидеть ярко вспыхнувший в ночной тьме свет» [Артемидор 1999, II].

Артемидором предлагается индивидуальный подход к толкованию сновидений: скрытый смысл зависит от пола, возраста, профессии. Например: «Платаны, чёрные тополи, вязы, буки, ясени и подобные им деревья на пользу только тем, кто идёт на войну и кто плотничает: одни из такого дерева делают оружие, другие кормятся работой по ним. Всем же остальным они предвещают нужду и бедность, потому что бесплодны. Только белый тополь хорош для атлетов благодаря Гераклу» [Артемидор 1999, II]. Толкование сновидений проводится с учётом социального статуса. К примеру: «Носить мягкую и дорогую одежду хорошо и для богатых, и для бедных:

у одних сохранится их роскошь, а у других дела пойдут живее. Но рабам и нуждающимся такой сон предвещает болезнь» [Артемидор 1999, III]. Для интерпретации сновидений Артемидор широко использует сходство слов и аллегии: «Одному человеку приснилось, будто у себя в городе он зашёл в гимнасий и увидел свой портрет – а он там и впрямь находился, и снилось ему, будто рама портрета развалилась, и когда его спросили, что с портретом, он ответил: “Портрет цел, но рама развалилась”. Впоследствии этот человек охромел на обе ноги. Гимнасий указывал на телесное здоровье, портрет означал лицо, а рама – остальное тело» [Артемидор 1999, VI].

«Онейрокритика» Артемидора составлена в соответствии с требованиями логики. Четыре книги представляют собой разного рода предписания для толкования объектов, ситуаций, обстоятельств, условий сновидения. Последняя, пятая книга, содержит большое количество примеров и комментариев, наглядно демонстрирующих практическое применение теоретических подходов к толкованию сновидений.

Средние века и эпоха Возрождения

Временные рамки средневековья как этапа всемирной истории могут быть обозначены от крушения Западной Римской империи (конец V в.) до падения Константинополя (1453 г.) и начала Реформации (1517 г.). Сменившая средневековье эпоха Возрождения приходится на начало XV в. – последнюю четверть XVI в.

В связи с господствующим положением христианства, нетерпимо относящимся к любым проявлениям язычества и мистицизма, исследование сновидений не получило серьёзного развития, так как рассматривалось как одна из форм колдовства. Редко встречающиеся исследования сновидений в период средневековья и Ренессанса основывались на античных воззрениях. Сохранение традиций Древней Греции и Древнего Рима для европейской культуры наглядно иллюстрирует возвращение к наследию Артемидора Далдианского. Так, «Онейрокритика» Артемидора на греческом языке была впервые издана в Венеции в 1518 г. в доме Альда – издательстве с собственной типографией, основанном известным итальянским книгопечатником Альдом Мануцием (Aldo Manuzio). В 1539 г. немецкий врач Ян Корнарий (Janus Cornarius; нем. Johann Haunpohl) опубликовал в Базеле латинский перевод «Онейрокритики». Эта книга использовалась филологом-латинистом Николя Риго (Nicolas Rigault) для подготовки французского издания 1603 года («Онейрокритика»

на латинском и греческом языках с комментариями), вышедшем в Париже.

Таким образом, «Онейрокритика» Артемидора Далдианского является одним из немногочисленных источников, использующимся для толкования сновидений в средневековье и Ренессансе.

XVII, XVIII, первая половина XIX века

Анализируя взгляды на сновидения, господствующие в этом периоде, можно выделить две прямо противоположенные тенденции: отрицательную и положительную оценку одного и того же психического феномена.

Отрицательная оценка сновидений

В этот период встречаются концепции о болезненной природе сновидений. На сходство сновидений с психозом указывал немецкий невропатолог Рихард фон Крафт-Эбинг [Krafft-Ebing 1887]. Отмечаются высказывания о полной абсурдности сюжетов сновидений и отсутствии в сновидениях каких-либо признаков причинно-следственных связей [Крафт-Эбинг 2013]. По данным Г. Спитта [Spitta 1892], один из основоположников немецкой классической философии – Г. В. Гегель (1770–1831) – отрицал наличие в сновидениях каких бы то ни было логических связей, а значит, и закономерностей [Гегель 1977].

Положительная оценка сновидений

Прусский философ, основатель немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804) в своей работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798) писал: «Исследование того, что есть по своей природе сон, сновидение, сомнамбулизм (сюда относится и свойство громко говорить во сне), находится вне области прагматической антропологии, ибо из этого феномена нельзя вывести правила поведения в состоянии, когда человек видит сны. Когда мы бодрствуем, у нас общий мир; во сне у каждого свой. <...> Сновидения настолько связаны со сном, что сон и смерть не отличались бы друг от друга, если бы сон не сопровождался сновидениями в качестве естественного, хотя и непроизвольного возбуждения внутренних жизненных органов посредством воображения» [Кант 1994, 213].

Кроме того, И. Кант считал, что устрашающие сновидения и ночные кошмары отнюдь не бесполезны для организма чело-

века: «Сюда же относится благотворное действие сновидений при так называемом кошмаре. В самом деле, без этого страшного представления о душасшем нас призраке и без напряжения всей мышечной силы для того, чтобы принять другое положение, остановка кровообращения могла бы быстро положить конец жизни. Кажется, именно поэтому природа устроила так, чтобы большей частью нам снились тяжёлые сны, полные опасностей: такие представления сильнее возбуждают душевные силы, чем тогда, когда всё совершается по нашему желанию и нашей воле» [Кант 1994, 214].

Игра фантазии у спящего человека – это сновидение, которое бывает и когда он здоров; если же это бывает наяву, то это уже признак болезненного состояния. Сон, как расслабление всякой способности к внешним восприятиям и особенно к произвольным движениям, необходим, по-видимому, всем животным и даже растениям (по аналогии их с животными) ради накопления сил, расходуемых в состоянии бодрствования. Но именно так, по всей вероятности, обстоит дело и со сновидениями: жизненная сила, если бы она во сне не возбуждалась постоянно сновидениями, совсем бы угасла, и очень глубокий сон обязательно приводил бы к смерти. «Способность видеть сны – мудрое установление природы для возбуждения жизненной силы аффектами, относящимися к произвольно выдуманному нами событию, причём тогда, когда произвольно вызываемые движения тела, а именно движения мускулов, приостановлены. Только не надо принимать происходящее во сне за откровения невидимого мира» [Кант 1994, 197–198]. «Конечно, – заключает Кант, – никогда не удастся объяснить, как это случается, что во сне мы часто переносимся в давно прошедшее время, ведём разговоры с давно умершими людьми; нам хочется как будто считать это сном, и всё же что-то заставляет нас признать эти грёзы действительностью. Но одно можно считать несомненным: не может быть сна без сновидения, а тот, кто полагает, будто ему ничего не снилось, только позабыл свои сновидения» [Кант 1994, 214].

Вторая половина XIX – первая половина XX века

В данном историческом периоде чётко обозначились две тенденции исследования сновидений. Это уже существующие оценочные трактовки, придающие сновидениям отрицательную или положительную окраску, и естественнонаучный подход к исследованию сновидений. Рассмотрим обозначенные направления более подробно.

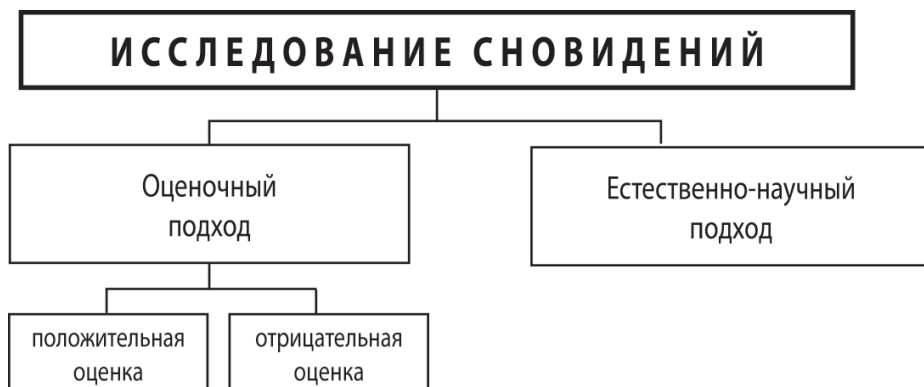

Рис. 3. Тенденции исследования сновидений
во второй половине XIX – первой половине XX века

Отрицательная оценка сновидений

Значительное количество исследователей расценивали сновидения как форму психического расстройства. Сновидения сравнивались с хаосом, с безумием, описывались в клинических терминах, а механизм их формирования интерпретировался как патологический.

Развивая уже сложившуюся традицию, французский философ-материалист и врач П. Кабанис рассматривал сновидения как симптом [Кабанис 1865–1866].

Французский психиатр, один из основателей клинической психофармакологии – Ж.-Ж. Моро де Тур считал, что сновидение и бред имеют общее происхождение [Moreau de Tours 1869]. Представляется важным отметить, что французский врач впервые использовал элементы психоанализа для лечения психических расстройств. Ж.-Ж. Моро де Тур полагал, что основой психологического понимания состояния психики является интроспекция (самонаблюдение). Чтобы лучше понять состояние больных, психиатр принимал гашиш; это можно рассматривать как предпосылки использования галлюциногенов (психоделиков) для моделирования психотического состояния. Ж.-Ж. Моро де Тур считал, что понять психические нарушения можно с помощью сновидений, поскольку они имеют ту же природу, что и галлюцинации [Moreau de Tours 1840, 1845]. Представляется интересным отметить, что приём препаратов индийской конопли (*Cannabis sativa* subsp. *indica*) при занятиях психоанализом наложил отпечаток на стиль написания Ж.-Ж. Моро де Туром его научных работ, лишив их необходимой сухости и объек-

тивности клинициста [Шелехов, Гадельшина 2012]. Моро де Тур очень близко подошёл к понятию бессознательного: «Человеку даны две модели существования, два типа жизни. Первый – это наше взаимодействие с внешним миром; второй есть лишь отражение своей внутренней сущности, и питается он из собственных глубинных источников. Сновидение – нечто похожее на ничейную землю, где кончается внешний мир и начинается внутренний. Отсутствие внешних воздействий даёт власть иррациональным силам разума, а свободные психологические процессы, не сдерживаемые реальностью, присущи и сновидениям, и психозам» [Moreau de Tours 1859]. Многолетний клинический опыт французского психиатра обобщён в монографии «De l'Identité de l'état de rêve et de la folie» («Идентичность сна и безумия») [Moreau de Tours 1855].

Философ П. Радешток писал о сновидении: «В действительности кажется невозможным различить в этом хаосе какие-либо твёрдые законы» [Radestock 1879]. Фармаколог К. Бинц считал, что из десяти сновидений, девять являются абсурдными [Binz 1878]. Французский врач Э. Ласег высказал мысль о том, что металкогольные психозы, в частности алкогольный делирий (*delirium tremens*) есть патологическая форма сновидений [Lasegue 1881]. Аналогичных взглядов придерживался психиатр и невролог А. Краусс, утверждавший, что возникновение сновидений, психоза и бредовых идей обусловлено едиными действующими факторами и психическими механизмами [Krauss 2009]. Идею сходства сновидений с психозом поддерживали крупные учёные, зарубежные и отечественные психиатры: В. Гринингер [Griesinger 1876], В. М. Бехтерев [Бехтерев 1911–1915], П. Жане [Жане 2010], Санте де Санктис [Sanctis 1922], А. Л. Эпштейн [Эпштейн 1928], А. С. Кронфельд [Кронфельд 1940]. Русский врач-психиатр В. Х. Кандинский считал, например, что галлюцинации суть не что иное, как патологические сновидения [Кандинский 1890]. Сходство сновидений с галлюцинациями, особенно зрительными, при различных интоксикациях и инфекциях подтверждалось многими авторами [Попов 1940; Гиляровский 1949; Jost, Jacquot 1955; Whitty, Lewin 1957].

Положительная оценка сновидений

Часть учёных, главным образом – врачей и философов, рассматривали сновидения как сложный, неоднозначный, но находящийся в границах нормы психический феномен.

Оздоровляющую и даже целебную функцию сновидений отметили европейские учёные, которые считали, что утрата способности

видеть сновидения обуславливает возникновение острого психического расстройства. Были обозначены патопсихологические механизмы: накопление в коре мозга несформировавшихся обрывочных мыслей и поверхностных впечатлений препятствует сохранению в памяти актуальной информации, вызывает перегрузку и истощение центральной нервной системы.

Немецкий учёный К. А. Шернер в работе «Жизнь сновидений» [Schnerer 1861] рассматривает их как творческий акт бессознательной силы духа, творческой фантазии. Кроме того, он создал концепцию о символике внутренних органов и их функций в сновидении (например, кишечник представляется в виде узкой и грязной изгибающейся улицы с низкими домишками).

Естественно-научный подход к исследованию сновидений

Развитие науки и техники, широкое распространение материалистических идей способствовали доминированию естественнонаучного подхода в сфере исследования сновидений. Он сформировался, прежде всего, на мировоззренческом обобщении учёными опыта своих исследований, путём построения выводов на основе эмпирических данных конкретных наук. Естественнонаучный подход строится на двух фундаментальных положениях:

– постулате об объективном характере природы и её закономерностей;

– признании принципиальной возможности их познаваемости средствами естествознания.

На развитие естественнонаучного подхода к изучению сновидений большое влияние оказали труды И. М. Сеченова (1829–1905) – русского учёного-материалиста, антрополога, биолога-эволюциониста, создателя физиологической школы, почётного члена Императорской Академии наук. В получившем широкую известность классическом труде «Рефлексы головного мозга» [Сеченов 1866] психофизиолог обосновал рефлекторную природу сознательной и бессознательной деятельности. Он показал, что в основе психических явлений лежат физиологические процессы, которые могут быть изучены с помощью объективных методов. Кроме того, И. М. Сеченовым были открыты явления центрального торможения, суммации в нервной системе, установлено наличие ритмических биоэлектрических процессов в центральной нервной системе, обосновано значение процессов обмена веществ в осуществлении возбуждения. Учёный называл сновидения «небывалыми комбинациями бывалых впечатлений» [Сеченов 1863]. Согласно И. М. Сече-

нову, сновидение есть «психический рефлекс» (в его работах описаны движения спящего, связанные со сновидениями, сноговорениями, отражающие сновидное переживание), при котором особое значение имеют «тёмные ощущения и чувства», исходящие из внутренних органов.

Профессор психиатрии И. Г. Оршанский одним из первых поднял вопрос о взаимоотношении сознательной и бессознательной сфер психики в структуре сновидения: «Каждый сознательный элемент сновидений есть лишь освещённая верхушка массы психического материала, находящегося в бессознательной области» [Оршанский 1878].

Говоря об истории подходов к исследованию сновидений в обычном сне и гипнозе, следует отметить концепции австрийского невролога, психиатра и психолога З. Фрейда (Sigmund Freud, 1856–1939) и теорию сновидений, предложенную швейцарским психиатром и психологом К. Г. Юнгом (Carl Gustav Jung, 1875–1961). Однако эта тематика представляется столь значимой и обширной, что требует отдельного рассмотрения [Шелехов и др. 2015].

Вторая половина XX – первая половина XXI века

В данном историческом периоде прослеживается тенденция к развитию естественно-научного подхода к исследованию сновидений. В значительной степени этому способствует технический прогресс, обусловивший появление новых методов психофизиологических исследований сна.

Заключение

Нами рассмотрена история исследования сновидений, исчисляемая временным промежутком около 4–5 тыс. лет. Особый интерес представляют научные теории, появившиеся на рубеже XX–XXI веков. Принципиальным отличием новейших концепций является их базирование на системных методологически грамотных организованных наблюдениях, сочетающихся с неинвазивными методами исследования (многоканальная электроэнцефалография, программно-аппаратные полиграфические комплексы, ЯМР-томография, нейро- и биохимические данные). В связи со сложностью классификации и структуры современных теорий они предполагают развёрнутое изложение и самостоятельный анализ. Отдельной значимой задачей современных учёных является поиск

новых подходов для семиотического анализа визуальных образов, их психологического, культурального, гносеологического и философского осмысления. Таким образом, несмотря на большой объём данных и знаний, полученных за длительный период исследования с широким географическим охватом, сновидения остаются малоизученным феноменом, а данная тематика представляется актуальной и перспективной.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев 2016 – *Абдуллаев Е. В.* Прискиан Лидийский о сне и сновидениях (Solutiones ad Chosroem 2, 3) // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10. Вып. 1. С. 307–334.
- Артемидор 1999 – *Артемидор.* Онейрокритика. В 5 книгах / Пер. с др.-греч. М. Л. Гаспарова и др. Общ. ред. Я. М. Боровского. Санкт-Петербург, 1999.
- Бехтерев 1911–1915 – *Бехтерев В. М.* Общая диагностика болезней нервной системы. Ч. 1–2. Санкт-Петербург; Петроград, 1911–1915.
- Богораз 1910 – *Богораз В. Г.* К психологии шаманства у народов Северо-Восточной Азии. Этнографическое обозрение. Т. 84–85. Кн. 1–2. Москва, 1910.
- Богораз 1995 – *Богораз В. Г.* О так называемом языке духов (шаманском) у различных ветвей эскимосского племени // Известия Академии наук. Серия VI. Т. XIII. Санкт-Петербург, 1995. С. 97–104.
- Богораз-Тан 1928 – *Богораз-Тан В. Г.* Распространение культуры на земле. Основы этногеографии. Москва, Ленинград, 1928.
- Гегель 1977 – *Гегель Г. В. Ф.* Философия религии. Т. 1. Москва, 1977.
- Гиляровский 1949 – *Гиляровский В. А.* Учение о галлюцинациях. Москва, 1949.
- Гротьян, Шайдт 2007 – *Гротьян М., Шайдт Ю.* Фрейд в зеркале биографов // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1: Зигмунд Фрейд. Жизнь. Работа. Наследие. Москва, 2007.
- Жане 2010 – *Жане П.* Психологическая эволюция личности. Москва, 2010.
- Кабанис 1865–1866 – *Кабанис П. Ж.* Отношения между физическою и нравственною природою человека. Т. 1–2. Санкт-Петербург, 1865–1866.
- Кандинский 1890 – *Кандинский В. Х.* О псевдогаллюцинациях. Санкт-Петербург, 1890.
- Кант 1994 – *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Собрание сочинений. В 8-ми томах. Т. 7. Москва, 1994. С. 137–376.

- Коростовцев 2001 – *Коростовцев М. А.* Писцы Древнего Египта. Санкт-Петербург, 2001.
- Коростовцев 2000 – *Коростовцев М. А.* Религия Древнего Египта. Санкт-Петербург, 2000.
- Крафт-Эбинг 2013 – *Крафт-Эбинг Р. фон.* Половая психопатия. Москва, 2013.
- Кронфельд 1940 – *Кронфельд А. С.* Сновидения и галлюцинации. Москва, 1940.
- Оршанский 1878 – *Оршанский И. Г.* Сон и сновидения с точки зрения ритма. Санкт-Петербург, 1878.
- Платон 1999 – *Платон.* Законы / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. Москва, 1999.
- Попов 1940 – *Попов Е. А.* О некоторых условиях образования навязчивых состояний // Советская психоневрология. 1940. № 4. С. 133–138.
- Сеченов 1863 – *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга // Медицинский вестник. 1863. № 47. С. 461–484.
- Сеченов 1866 – *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга. Санкт-Петербург, 1866.
- Солопова 2010 – *Солопова М. А.* Аристотель. О предсказаниях во сне (*Parva naturalia*) / Пер., примеч. и анализ текста М. А. Солоповой // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков: Исследования и переводы. Москва, 2010. С. 169–175.
- Чулков 2005 – *Аристотель.* О сновидениях (*Parva naturalia*) / Пер. и науч. коммент. О. А. Чулкова // АКАДНМЕИА: Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 6. Санкт-Петербург, 2005. С. 423–432.
- Швец 2008 – *Швец Н. Н.* Словарь египетской мифологии. Москва, 2008.
- Шелехов и др. 2015 – *Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В., Мартынова А. И.* Концепции З. Фрейда и К. Г. Юнга как методологический базис исследования образов, символов и сюжетного содержания сновидений // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2015. № 3 (5). С. 137–149.
- Шелехов, Гадельшина 2012 – *Шелехов И. Л., Гадельшина Т. Г.* Аддиктивные состояния. Томск, 2012.
- Шелехов, Гумерова 2013 – *Шелехов И. Л., Гумерова Ж. А.* Основы этнологии и этнопсихологии. Томск, 2013.
- Эпштейн 1928 – *Эпштейн А. Л.* Сон и его расстройство. Москва, Ленинград, 1928.
- Aristotle 1931 – *Aristotle.* De Somnis // The Works of Aristotle. Vol. III. Oxford, 1931.

- Binz 1878 – *Binz C.* Über den Traum nach einem 1876 gehaltenen öffentlichen Vortrag. Bonn, 1878.
- Griesinger 1876 – *Griesinger W.* Die Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten: für Aerzte und Studierende. 4 Aufl. Braunschweig, 1876.
- Jost, Jacquot 1955 – *Jost A., Jacquot R.* Recherches sur les facteurs endocriniens de la charge en glycogène du foie foetal chez le lapin (avec des indications sur le glycogène placentaire) // *Ann Endocrinol.* Vol. 16 (6). Paris, 1955. P. 849–872.
- Krafft-Ebing 1887 – *Krafft-Ebing R. von.* Psychopathia sexualis. Mit besonderer Berücksichtigung der konträren Sexualempfindung. Stuttgart, 1887.
- Krauss 2009 – *Krauss A.* Die Psychologie des Verbrechens: Ein Beitrag Zur Erfahrungsseelenkunde. Whitefish, Montana, 2009.
- Lasegue 1881 – *Lasegue E. Ch.* Le Délire alcoolique n'est pas un délire mais un rêve. Paris, 1881.
- Meyer-Steinegg, Sudhoff 1965 – *Meyer-Steinegg T., Sudhoff K.* Illustrierte Geschichte der Medizin. Stuttgart, 1965.
- Moreau de Tours 1840 – *Moreau de Tours J. J.* Études psychiques sur la folie. Paris, 1840.
- Moreau de Tours 1845 – *Moreau de Tours J. J.* Du Hachisch et de l'aliénation Mentale. Études psychologique. Paris, 1845.
- Moreau de Tours 1855 – *Moreau de Tours J. J.* De l'Identité de l'état de rêve et de la folie // *Annales médico-psychologiques.* 1855. Vol. 1.
- Moreau de Tours 1859 – *Moreau de Tours J. J.* La psychologie morbide dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. Paris, 1859.
- Moreau de Tours 1869 – *Moreau de Tours J. J.* Traité pratique de la folie névropathique (yulgo hystérique). Paris, 1869.
- Radestock 1879 – *Radestock P.* Schlaf und Traum. Eine physiologisch-psychologische Untersuchung. Leipzig, 1879.
- Sanctis 1922 – *Sanctis S. de.* La psicotecnica contemporanea // *Atti del III Convegno degli Psicologi Italiani.* Napoli, 1922.
- Scherner 1861 – *Scherner K. A.* Das Leben der Traumens. Berlin, 1861.
- Spitta 1892 – *Spitta H.* Die Schlaf- und Traum Zustände der menschlichen Seele. 2 Aufl. Freiburg in Breisgau, 1892.
- Tylor 1920 – *Tylor E. B.* Primitive Culture. Ed. 6. London, 1920.
- Whitty, Lewin 1957 – *Whitty C., Lewin W.* Vivid day-dreaming. An unusual form of confusion following anterior cingulectomy // *Brain.* 1957. Vol. 80. P. 72–76.

Ματεριάλ πoστυπίλ β ρεδακτίμιο 21.02.2016